

(Окончание. Начало в № 2 от 26 января 2012 года)

Полярные байки от Бориса Пестрякова, бывалого путешественника, почетного доктора Российской международной академии туризма

Когда самолеты летают в вертикальном положении Красноярская фирма «СОЛО — ПОЛЮС» зарекомендовала себя спонсором и организатором нескольких интересных арктических мероприятий. При ее содействии успешно завершились экспедиции к Северному полюсу: профессионального путешественника Федора Конюхова («Один к Северному полюсу»); украинская («Меридиан») и литовская («Плуштас») по архипелагу Земли Франца-Иосифа; поисковая экспедиция «Нордвик-90» по сталинским концлагерям Таймыра.

Фирм

енный знак фирмы — белый медведь с рюкзачком на Северном полюсе — быстро распространился не только в Советском Союзе, но и за его пределами. Канадское издательство в одном из туристических каталогов дало краткую, но лестную оценку фирме: «Советский «СОЛО — ПОЛЮС» — фирма, с которой можно работать».

После насыщенной рекламы экспедиции Федора Конюхова «Один к Северному полюсу» (1990) в адрес фирмы стали приходить многочисленные письма-предложения о новых экспедициях. Особенно трогали письма от туристов, которые хотели бы путешествовать в одиночку. Советская система не поощряла этого, а, наоборот, подавляла эту тенденцию.

Против одиночек — туристов, альпинистов, путешественников — выступал обласканный властью комсомольский вожак Дмитрий Шпаро. Об этом же извещал Юрий Сенкевич, ведущий программы Центрального телевидения «Клуб путешественников». Горных туристов-одиночек выслеживали альпинисты-спасатели и, как говорится, «били ледорубами».

Для очередной одиночной экспедиции к Северному полюсу фирма «СОЛО — ПОЛЮС» из многочисленных предложений выбрала Александра Цельмана, охотника из Хатанги.

Проводив Александра Цельмана к Северному полюсу, фирма доставила на остров Средний архипелага Северная Земля большую группу журналистов и телевизионщиков.

Через несколько часов после старта полярного путешественника битком набитый полярниками самолет Як-40 взял курс на Красноярск.

Когда транспорт набрал высоту, решили отметить перелет через пролив Вилькицкого. Со мной была канистра спирта, с которой я переместился в хвост. Пассажиры тоже выбрали этот маршрут, и дело дошло до песен. В какой-то момент вышел в салон командир воздушного судна и ужаснулся от увиденной картины: половина пассажиров сосредоточилась в хвосте самолета.

Он понял, почему ему никак не удавалось перевести полет самолета в горизонтальное положение. Хвост все время «провисал», и беда могла наступить в любой момент.

Полеты к Федору Конюхову

Со 2 марта по 9 мая 1990 года Федор Конюхов совершал одиночный переход на лыжах от мыса Арктический до Северного полюса. Я с персоналом фирмы «СОЛО — ПОЛЮС» и радистами экспедиции «Арктика-90» почти постоянно находился на острове Средний и контролировал ситуацию. Правда, радисты Владимира Чукова вели двойную игру, меня это раздражало, но не влияло на ход движения знаменитого экстремального путешественника.

На острове также находился друг Федора из Владивостока Михаил Поборончук, корреспондент газеты «Советская культура». Он ревновал меня к своему другу, но работать не мешал.

Уже дважды мы летали к Федору на маршрут и всегда находили его с первого захода. Валентин Удалов точно выводил борт на место ночной стоянки Конюхова. Но дважды пришлось летать к Федору без наличия точных координат, когда Валентин Удалов показал настоящее мастерство полярного штурмана.

В первых числах апреля я улетел в Красноярск, и вместо меня к Федору Конюхову отправился Михаил Поборончук и почему-то на диксонском вертолете МИ-8 МТВ под командованием Владимира Афанасьева. Прошел слух, позже не подтвердившийся, что они сделали Федору «медвежью услугу» — подбросили путешественника по воздуху на север на 100 километров.

Мы с Валентином Удаловым не знали даже приблизительных координат путешественника, а радистам Владимира Чукова, через которого Федор держал связь со Средним, мы не доверяли. Валентин три дня анализировал данные, поступавшие от чуковских радистов и, наконец, дал согласие на отправление.

Несколько часов полета Валентин Удалов отдыхал. Делал он это так: клал пару валенок на ступеньку входной двери в кабину пилотов, садился на них, прислонял голову к стойке двери и мгновенно засыпал. Просыпался в нужное время и в нужном месте полета.

Наконец Валентин Удалов сообщил, что Федор Конюхов будет через 15 минут, и продолжал носиться между бочками с горючим от носа к хвосту салона воздушного судна, тогда как остальные участники расположились у иллюминаторов, внимательно изучая бесконечные торошенные ледовые поля. Посадка не предполагалась, нужно было только сбросить ящик с упакованной в нем батареей для радиостанции.

Валентин объявил тридцатисекундную готовность, потом пятисекундную, но наблюдатели молчали — Конюхова нет в этом районе. Радист постоянно запрашивал путешественника по рации. У него приводная радиостанция Р-65, дальность действия которой 20 километров.

Как только прошло контрольное время подлета, указанное штурманом, радист вдруг услышал мат и вопрос Федора Конюхова:

— Куда вы, черти, полетели, я прямо под вами...

Пилот сделал разворот, и мы все увидели Федора. Бортмеханик открыл дверь салона, пилот выбрал ровную заснеженную площадку и снизился на минимальную высоту. Ящик ушел на заснеженный лед, а несколько позже Конюхов сообщил, что батарея не повредилась.

Потом мы узнали, что путешественник давно заметил самолет, летящий прямо на него, и все время пытался связаться с ним по приводной рации. При таком точном выходе мы не могли видеть Федора, так как пилотам обзор территории прямо по курсу ограничен, а из иллюминаторов не видно, что происходит под брюхом машины.

Федор Конюхов не обратил внимания на то, что антенна радиостанции вышла из своего гнезда, и сигнал не выходил в эфир. Обратил он на это внимание только тогда, когда мы стали удаляться.

Следующий полет к Федору Конюхову также показал выдающиеся способности штурмана Валентина Удалова. Экстремал продолжал давать искаженные координаты, но Валентин уже знал точку его местонахождения при прошлом нашем подлете, средние скорости передвижения лыжника, следил за изменением скорости дрейфа льда и ветров.

Вылетели, как и в прошлый раз, одним самолетом, оставив другой на мысе Арктический. Но в этот раз в указанной штурманом точке путешественника не оказалось. Тогда Валентин Удалов предложил провести поиск Федора по методу «лабиринта». С такой точки нахождения самолета он начинает кружить по незамкнутому прямоугольнику. В

каждом последующем завершении квадрата полета расстояние от ранее выбранного центра увеличивается на пять километров.

Нашли Федора на 20 километров западнее его обычного меридианного курса. Он объяснил это сильным западным дрейфом льда в последние дни.

«Лабиринт Удалова» мне пришлось использовать при последнем подлете к Федору Конюхову. Самолеты «СОЛО — ПОЛЮС» были задействованы в эскадрильи высокоширотной экспедиции «Север». Для полета к Федору мне дали другой самолет АН-2, который улетал на материк совсем.

Несмотря на трудности с топливом, Владимир Гришин выделил мне дополнительно бочку бензина. Это было для него непростое решение. Работа экспедиции «Север-90» заканчивалась, и топливо уже не доставляли на ледовую базу, оставался его запас только на эвакуацию экспедиции.

К сожалению, рядом не оказалось Валентина Удалова, и экипаж не особенно прислушивался к моим просьбам. Полярники торопились к семьям, в Хатангу. Выйдя на предполагаемую точку нахождения путешественника, мы не увидели и не услышали Федора. Командир воздушного судна настаивал на прекращении поиска, но мне удалось убедить его пройти по «лабиринту».

На четвертом квадрате меня уже перестали слушать и повернули на юг. И снова я уговорил командира сделать еще один маневр — пройти по периметру «лабиринта». В самом его конце мы услышали голос Федора Конюхова. Радости и гордости моей не было предела.